

Н.П. Загоскин

**Император Павел Первый в
Казани 1798 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Загоскин**
Император Павел Первый в Казани 1798 год / Н.П. Загоскин – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 61 с.

ISBN 978-5-4241-5791-2

Император Павел Первый в Казани 1798 год.

ISBN 978-5-4241-5791-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

1798-й годъ является годомъ весьма знаменательнымъ въ исторіи Казани: въ концѣ мая этого года, городъ этотъ въ теченіе цѣлой недѣли видѣлъ въ стѣнахъ своихъ Императора Павла I Петровича.

Это было наиболѣе продолжительное изъ всѣхъ пребываній въ Казани Высочайшихъ Особъ.

Пребываніе въ Казани Императора Павла I знаменательно для этого города и тѣми милостями, которыя оказаны были ему Монархомъ и о которыхъ въ своемъ мѣстѣ подробно сказано будетъ нами: „Отмѣнныя въ Казани были милости, каковыхъ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ не было, — пишеть по этому поводу одинъ изъ современниковъ событія. — Пресчастливая Казань, — патетически восклицаетъ онъ, — многіе завидовать стануть участи твоей!“ ¹⁾

Казань произвела на Императора Павла самое благоприятное впечатлѣніе. Государь публично высказался, что „ему сказано было о народѣ въ Казани, что—грубый, но онъ, напротивъ, нашель много обходительныхъ и просвѣщенныхъ, а паче дамъ: и въ самой Москвѣ таковыхъ мало находилъ“... Государь былъ во все время пребыванія своего въ Казани въ особенно хорошемъ расположеніи духа.

„Блаженна ты, Казань!“ — еще разъ восклицаетъ тотъ же современникъ, заканчивая свое описаніе пребыванія Императора Павла въ нашемъ городѣ.

Цѣль прибытія Императора Павла въ Казань и таково продолжительнаго пребыванія его здѣсь была чисто специальная — Высочайшій смотръ войскамъ Оренбургской военной инспекціи. Вся армія дѣлилась въ то время на „инспекціи“. Оренбургская инспекція вѣдала войска, расположенныя въ губерніяхъ: Оренбургской, Казанской, Уфимской и Пермской. Въ 1797-мъ году, слѣдовательно въ годъ, предшествовавшій посѣщенію Императоромъ Павломъ Петровичемъ Казани, переименованы были въ полки, съ соединеніемъ ихъ по два, бывшіе шесть оренбургскихъ полевыхъ батальоновъ, и такимъ образомъ образовались три полка — Рыльскій, Уфимскій и Екатеринбургскій, причемъ оренбургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ, съ званіемъ инспектора мѣстныхъ войскъ и шефа перваго изъ этихъ полковъ, былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Игельстромъ. Генеральный смотръ или, какъ выражались въ то время — „ревю“ этихъ вновь сформированныхъ пѣхотныхъ частей и привлекъ Императора Павла въ Казань въ концѣ мая 1798 года.

Извѣстно, какъ интересовало Императора Павла I военное дѣло, которому онъ отдавался всею душою, на которое были направлены его неуспынные заботы. Хорошо извѣстны и тѣ строгости военного режима и воинской дисциплины, которыми было ознаменовано это царствованіе: „За бездѣлицу исключались изъ службы, заточались въ крѣпость и сослались въ Сибирь,—пишетъ въ своихъ мемуарахъ Л. Н. Энгельгардтъ (1766—1836 гг.), лично на себѣ испытывшій суровость военного режима того времени. Аресты считались за ничто; бывало по нѣсколько генераловъ арестованныхъ разомъ на гауптвахтѣ“. Но за то Императоръ Павелъ не былъ злопа-

матнымъ; присущія ему и находящія себѣ объясненіе въ прошлой жизни его вспышки раздражительности --- нивогда не были продолжительными. „Если гнѣвъ Государя сколько нибудь замедлитъ наказаніемъ, — свидѣтельствуешь тотъ же современникъ, — то тѣ же самые люди не только приходили въ милость, но осыпались и благодѣяніями; можно сказать, что онъ совсѣмъ не былъ злопамятенъ, — бывали времена, и не рѣдко, когда онъ показывалъ благородную душу и къ добру расположенное сердце“ ¹⁾).

Подобно свосму родителю, Императоръ Павелъ былъ фанатичнымъ приверженцемъ нѣмецкаго милитаризма. Вся армія была, тотчасъ же по вступленіи его на престолъ, переодѣта въ прусскіе мундиры, солдатскія головы были украшены пудренными „пуулями“; извѣстно, что эти новшества были сильно не по-душѣ старику Суворову, который говаривалъ по этому поводу: „Пуули — не пушка, коса — не тесакъ, а я — не пруссакъ; я фельдмаршалъ въ полѣ, а не при паролѣ“.... Введенъ былъ въ войскахъ и прусскій военный уставъ, который устанавливалъ совершенно новый родъ службы, не въ одномъ только Суворовѣ вызывавшій чувство недовольства: „Старые генералы, — свидѣтельствуешь Энгельгардтъ, — не болѣе знали новую службу, какъ и вновь произведенные прапорщики; старымъ людямъ, сдѣлавшимъ навывѣкъ къ прежнему обряду, трудно было не только отправлять ее, но даже и понять“. Гатчинскія гвардейскія войска, вымуштрованныя по прусскому образцу, были въ то время, какъ извѣстно, идеаломъ воинской выправки и дисциплины. Во всѣ инспекціи разсланы были, для обученія мѣстныхъ войскъ новому строю и порядку службы, гатчинскіе генералы и штабъ - офицеры. Въ Оренбургскую (и Сибирскую) инспекцію посланъ былъ съ

¹⁾ Записки Л. Н. Энгельгардта, М. 1868, стр. 198.

этою цѣлью майоръ Эртель,—впослѣдствіе (1812—1808 гг.) извѣстный петербургскій оберъ—полицеймейстеръ.

Не легко давалась мѣстнымъ войскамъ новая служба. Особенно непонятнымъ оказался въ этомъ отношеніи Рыльскій полкъ: „Штабъ-офицеры Рыльского полка были состарѣвшіеся на прежней службѣ, а потому, что онъ (т. е. майоръ Эртель) имъ ни показывалъ и ни толковалъ, они ничего не поняли“,—говорить Энгельгардтъ. Успѣшнѣе шло дѣло въ Уфимскомъ полку, въ которомъ Л. Н. Энгельгардтъ командовалъ батальономъ: „Мы не удовольствовались словесными толкованіями, а, сформировавъ батальонъ, потребовали, чтобы онъ (Эртель) показалъ все сказанное въ уставѣ“. Уфимскій полкъ одолѣлъ гатчинскую науку, но Рыльскій полкъ никакъ не могъ перевозить ее и продолжалъ учиться по старому уставу, чѣмъ впослѣдствіи, въ Казани, и вызвалъ неудовольствіе Императора ¹⁾. Но объ этомъ ниже.

Уже въ самомъ началѣ 1798-го года стало извѣстно, что весною посѣтитъ Казань. для смотра войскъ Оренбургской инспекціи, Императоръ Павелъ Петровичъ, а въ февралѣ полки этой дистанціи получили предписаніе идти „на ревью“ въ Казань.

Далеко не съ спокойною душою двинулись полки, по зимнему пути, по направленію въ Казань; командиры отдѣльныхъ частей трепетали за себя и за свои части, наспѣхъ и съ грѣхомъ пополамъ обученныя новому прусскому уставу... Томительная неизвѣстность тяготѣла на сердцахъ злополучныхъ

¹⁾ Записки Л. Н. Энгельгардта, стр. 197 и слѣд.

начальниковъ, съ генераломъ Игельстромомъ во главѣ. Екатеринбургскій полкъ прошелъ прямо къ Казани. Уфимскій и Рыльскій полки стянулись къ селу Алексѣевскому (въ Лаишевскомъ уѣздѣ, въ 101 верстѣ отъ Казани), принадлежавшему помѣщику Сахарову и въ которомъ въ то время считалось до 3 тысячъ душъ, и здѣсь переждали всю весепнюю распутицу, отдыхая и обучаясь, чтобы имѣть возможность во всей исправности предстать передъ Императоромъ.

Въ с. Алексѣевскомъ генераль Игельстромъ даромъ времени не терялъ. Вахтъ-парады и смотры быстро слѣдовали одинъ за другимъ.

Любопытный эпизодъ рассказываетъ Л. Н. Энгельгардтъ изъ времени пребыванія войскъ въ селѣ Алексѣевскомъ. Однажды, во время вахтъ-парада, генераль Игельстромъ вздумалъ сдѣлать фронтовое построеніе по новому уставу, но — увы! — или самъ престарѣлый генераль оказался не на высотѣ новыхъ служебныхъ требованій, или войска въ недостаточной степени усвоили себѣ новый уставъ, но въ результатѣ оказалось лишь разстройство всѣхъ отдѣльныхъ частей Уфимскаго полка, еще лучше всѣхъ обученнаго гатчинскому строю, какъ мы это только что видѣли.

— Я несчастный!—въ отчаяніи возопилъ старикъ.—Государь исключитъ меня изъ службы и этимъ буду я обязанъ этому полку....

Была у генерала Игельстрона и другая забота: онъ буквально измучилъ полковыхъ парнемахеровъ, заставляя, чтобы лучше угодить Государю, причесывать „въ двѣ букли“ Рыльскій полкъ, котораго онъ былъ шефомъ. При этомъ старикъ постоянно твердилъ генераль-майору А. Ѳ. Ланжерону, шефу Уфимскаго полка:

— Боюсь за васъ,—накладныя букли изъ шляпъ Государь не любитъ, и вы увидите, что за то вамъ будетъ бѣда...

„Но если бы было и такъ,—пишетъ Л. Н. Энгельгардтъ, —внучить въ три недѣли парикмахеровъ было невозможно, да и безъ того полки были въ страхъ, зная, что когда Государь бывалъ въ дурномъ расположеніи, что случалось не рѣдко, какъ бы полкъ ни былъ исправенъ, все было не въ угоду“...¹⁾.

Войска простояли въ с. Алексѣевскомъ до половины мая, дѣятельно готовясь къ предстоящему имъ царскому „ревию“. Во второй половинѣ мая они переправились черезъ р. Каму и пошли къ Казани.

Въ то же самое время, съ запада, уже направлялся къ нашему городу Императоръ Павелъ Петровичъ, въ сопровожденіи двухъ сыновей своихъ — Великаго Князя Александра Павловича и Великаго Князя Константина Павловича...

Въ библиотекѣ дворца города Павловска, въ отдѣлѣ рукописей, хранится „Журналъ Высочайшаго путешествія Его Императорскаго Величества въ Казань черезъ Москву и обратно черезъ Ярославль и Тихвинъ, бывшаго въ 1798 году, съ 5-го мая по 12-ое іюня“. Этотъ манускриптъ представляетъ собою переплетенную въ красный сафьянъ книгу in 4° (185 страницъ), съ картою путешествія Императора Павла Петровича, съ планами городовъ и видами различныхъ мѣстностей, сверѣпленную подписью вице-адмирала Кушелева. Въ 1873-мъ году, съ разрѣшенія въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Константина Николаевича, покойнымъ М. И. Семевскимъ сдѣланы были изъ этой интересной рукописи извлечения, появившіяся въ печати въ октябрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1892-й годъ. Эти извлечения даютъ мало новаго относительно пребыванія въ Казани Императора Павла I

¹⁾ Записки Л. Н. Энгельгардта, стр. 205 и слѣд.

сравнительно съ тѣми источниками, которые уже имѣлись въ нашемъ распоряженіи, но мы находимъ въ нихъ интересныя свѣдѣнія, касающіяся самого путешествія Высочайшихъ особъ въ Казань и обратно, которыми мы, въ извлеченіяхъ, и будемъ ниже пользоваться.

Императоръ Павелъ Петровичъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, выѣхалъ изъ Павловска 5 мая 1798 года, въ 7 часовъ 20 минутъ утра, въ „дорожной колясочкѣ“,—какъ выражается только это упомянутый нами источникъ. Эта „дорожная колясочка“—была настоящимъ походнымъ кабинетомъ Императора: въ ней слушалъ онъ, во время пути, доклады, давалъ Высочайшія повелѣнія и приказы, принималъ начальствующихъ лицъ и депутаціи; даже во время дороги работалъ Государь въ этой исторической „колясочкѣ“.

Въ тотъ же день Императоръ имѣлъ ночлегъ въ Новгородѣ, съ 6-го на 7-ое мая—въ Валдаѣ, съ 7-го на 8-ое—въ Твѣри, а 10-го мая Императоръ былъ уже въ Москвѣ. Здѣсь происходилъ 12-го числа большой военный смотръ, на которомъ парадировало до 23-хъ тысячъ войска и которымъ Государь остался настолько доволенъ, что во время смотра „нѣсколько разъ показывались у Его Императорскаго Величества радостныя слезы“; съ 13-го по 15-ое мая имѣли мѣсто большія маневры у Сокольничьей заставы. По словамъ официального журнала, пребываніе Императора Павла Петровича въ Москвѣ ознаменовалось многочисленными производствами въ чины и наградами орденами.

16 мая Императоръ выѣхалъ изъ Москвы, 17-го былъ во Владимірѣ, 19-го ночевалъ въ г. Муромѣ, 20-го прибылъ въ Нижній Новгородъ, а на 22-ое мая имѣлъ ночлегъ въ с. Осташихѣ, Маварьевскаго уѣзда Нижегородской губерніи, въ 138-ми верстахъ отъ Нижняго. Здѣсь,—по словамъ „Жур-

чала“,—Государь, „усмотря, что дороги для его поѣзда проложены вновь и мосты вновь же передѣлованы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлали и мостовыя и земляныя дороги, вдвойнѣ, безъ нужды, изволилъ писать о томъ къ нижегородскому губернатору, равно данъ указъ и сенату, что бы ненужными работами жителей не изнурять“ ¹⁾....

II.

Августѣйшіе гости приближались къ казанскимъ предѣламъ по нижегородскому тракту — правымъ берегомъ Волги. На сколько великъ былъ царскій кортежъ видно изъ того, что на каждой станціи выставлялось подъ него четыреста лошадей ²⁾. Въ числѣ знатныхъ особъ Императорской свиты находились: графъ Кутайсовъ, Куселевъ, Неладнскій, Обрѣзковъ и др.

Императорскій поѣздъ вступилъ въ предѣлы Казанской губерніи 22-го мая, между нынѣшними почтовыми станціями Сумби и Козмодемьянскъ.

Козмодемьянскъ былъ первымъ городомъ Казанской губерніи, лежавшимъ на пути ³⁾. Въ Троицкомъ посадѣ,—въ семи верстахъ не доѣзжая Козмодемьянска,—произошла первая торжественная встрѣча Императора населеніемъ Казанской губерніи. Жители посада на рукахъ внесли въ гору экипажъ Императора Павла Петровича, а женщины очищали съ него пыль своими платками. Одинъ изъ посадскихъ, купецъ Шмаковъ, уцѣпился руками за царскій экипажъ и на значительное пространство сопровождалъ его такимъ образомъ; Госу-

¹⁾ «Русская Старина» 1892 г., кн. X-ая.

²⁾ «18-ый вѣкъ», кн. IV, стр. 465.

³⁾ По словамъ «Журнала», въ г. Козмодемьянскѣ въ 1798 году, было: 2 каменныхъ и 744 деревянныхъ домовъ, 4 каменныхъ и 1 деревянная церковь; купцовъ 392, мѣщанъ 717, прочихъ званій—до 900 человекъ.

даръ милостиво бесѣдоваль съ нимъ во все это время, спрашивая о состояніи посада и о имѣющихся въ немъ промыслахъ. Въ Козмодемьянскѣ, по распоряженію городничаго и городского головы, всѣ граждане обоого пола ожидали Императорскій кортежъ на горѣ, у собора, гдѣ находились и казанскіе депутаты, прибывшіе сюда для привѣтствованія Государя; женщины были наряжены въ кокошники и золотыя фаты. Весь народъ былъ разставленъ по обѣимъ сторонамъ первой отъ собора улицы, по которой долженъ былъ слѣдовать царскій поѣздъ. Городничій встрѣтилъ Императора у городской заставы. Кортежъ въѣхалъ въ городъ подъ звуки колокольнаго звона, сопровождаемый восторженными кликами народныхъ массъ. Квартира для Высочайшихъ особъ была приготовлена противъ Успенской церкви, въ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ почетнаго мѣстнаго купца Федора Петровича Колесникова. Домъ этотъ существовалъ еще въ 1852 году и принадлежалъ въ то время бургомистру городского магистрата А. П. Замошникову, слылъ подъ названіемъ „царскаго дворца“ и былъ въ 50-хъ годахъ предназначенъ, по новому плану города, въ сломкѣ.

По прибытіи Высочайшихъ особъ въ приготовленную для нихъ квартиру, — около 5 часовъ пополудни, — послѣдовалъ пріемъ мѣстнаго муниципалитета и казанскихъ депутатовъ. Первымъ представлялся козмодемьянскій градской глава Ермолаевъ, удостоившійся счастья поднести Государю хлѣбъ-соль. Императоръ Павелъ Петровичъ былъ очень веселъ и милостиво разговаривалъ съ окружающими. Государь изъявилъ во время бесѣды желаніе отвѣдать волжской воды. Нѣсколько челоуѣкъ гражданъ тотчасъ же поѣхали за нею на лодкѣ, съ боченкомъ, на середину рѣки, такъ какъ у береговъ вода, вслѣдствіе половодья, была не совсѣмъ чиста; Императоръ Павелъ Петровичъ выпилъ этой воды и съ по-

хвалою отзывался объ пей. Волга, находившаяся въ разливѣ и покрытая множествомъ судовъ, очень заинтересовала собою Императора: онъ долго любовался ею пзъ окна и, подозвавъ купца Ивана Миннеича Загороднова, долго спрашивалъ его о направленіи волжской хлѣбной торговли.

Въ Козмодемьянскѣ Императоръ почевалъ, а на слѣдующее утро, отслушавъ раннюю обѣдню въ приходской Успенской церкви и милостиво проставшись съ гражданами, отбылъ изъ города: купецъ Колесниковъ, хозяинъ дома, въ которомъ останавливались Высочайшія особы, былъ пожалованъ осыпанными жемчугомъ золотыми часами ¹⁾).

Отѣхавъ 63 версты отъ Козмодемьянска, Высokie путешественники имѣли обѣденный столъ въ г. Чебоксарахъ ²⁾, въ домѣ купца Илеева, также пожалованнаго за постои золотыми часами. Переночевавъ въ черемиской деревнѣ Азкозино ³⁾, гдѣ Государь останавливался въ наскоро приспособленной для Высочайшаго гостя простой крестьянской избѣ, Императоръ Павелъ Петровичъ 24-го мая, къ обѣденному времени, прибылъ въ городъ Свіяжскъ ⁴⁾.

Свіяжскъ былъ мѣстомъ послѣдней остановки Государя передъ Казанью. Здѣсь Императоръ Павелъ Петровичъ долженъ былъ обѣдать, а затѣмъ выѣхать въ Казань, о чемъ казанскіе жители и были извѣщены особою повѣсткою. По первоначальному маршруту, переѣздъ Императора отъ Свіяжска

¹⁾ «Повѣсть о пребываніи въ городѣ Козмодемьянскѣ Государя Императора Павла Петровича», записанная С. Михайловичемъ со словъ очевидца событія (Казан. Губ. Вѣдом. 1852 г., № 2).

²⁾ По свидѣніямъ, приводимымъ въ «Журналѣ», г. Чебоксары имѣлъ въ то время: купцовъ — до 3000 чел., мѣщанъ — до 1000 чел., и болѣе 100 чел. разночинцевъ; въ городѣ числилось 12 церквей, 2 монастыря и 415 домовъ, въ томъ числѣ 15 каменныхъ.

³⁾ Почтовая станція казанско-нижегородскаго тракта, въ 335-ти верстахъ отъ Нижняго и въ 80-ти верстахъ отъ Казани.

⁴⁾ «Русская Старина» 1892 г., кн. X-ая.